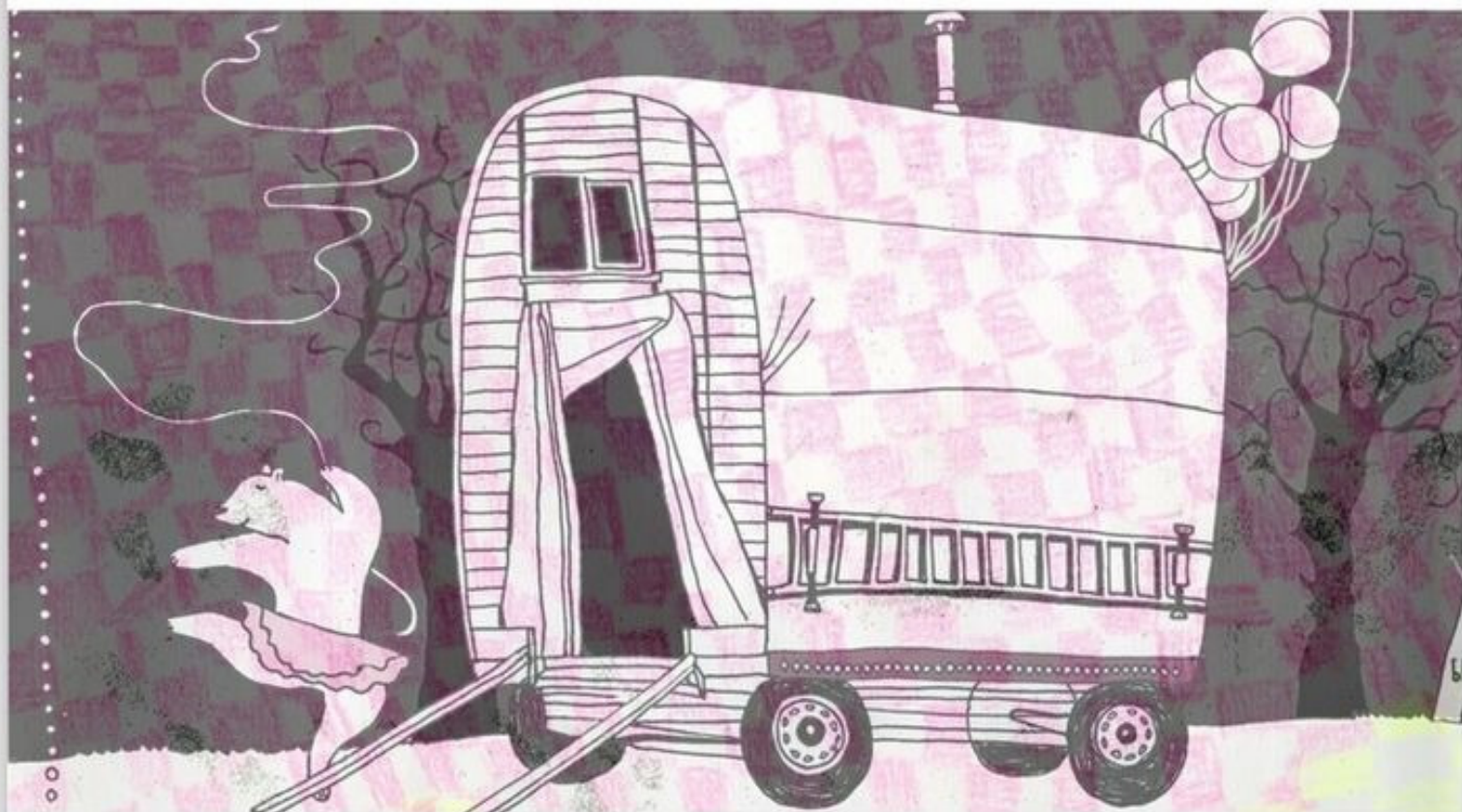


18+

Анастасия Михайлова



ПРАВИЛА МОРЯ

Современная поэзия

Анастасия Михайлова

**Правила моря.
Современная поэзия**

«Издательские решения»

Михайлова А.

Правила моря. Современная поэзия / А. Михайлова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834233-2

«Правила моря» — первый сборник стихов Анастасии Михайловой, написанных в период с 2012 по 2016 гг. Поиск автором гармонии в себе, окружающем и большом прекрасном мире. Космос стал домом, вполне осязаемым, а Марс просто ещё одной страной, в которую можно отправиться в Weekend с семьёй или друзьями, потому что совсем скоро это станет повседневностью. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-834233-2

© Михайлова А.
© Издательские решения

Содержание

ЛИМОНАДНЫЙ САТАНА	6
РОДНОЙ	7
ВСЕ ЗА ОДНОГО	8
ПЕРЕНОСИТСЯ НА ИСПОВЕДЬ	10
ПРАВИЛА МОРЯ	12
УЛИКИ	14
БАЛЛАДАМИ	16
НОЧЬ У РЕВНУЮЩЕГО	17
НЕ ТОГО И НЕ ТУ	18
ПО ЭКСПОЗИЦИИ	19
ПО РЯБИ КАНАЛА	20
МОИ ГЕНЕРАЛЫ	21
СВОБОДА – ЭТО ТО, ЧТО НАЗЫВАЮТ	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Правила моря
Современная поэзия
Анастасия Михайлова

© Анастасия Михайлова, 2016

© Марина Бартош, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-4233-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛИМОНАДНЫЙ САТАНА

В аккуратном помещеньи
к ночи с раннего утра
трудится дитя забвенья —
Лимонадный сатана.
Всё он делает как нужно:
раз глагол, ещё глагол.
Жить ему совсем не трудно,
он подписывает протокол.
Протокол российских граждан,
жили как и почему,
самый важный сердца орган,
вовсе стал он ни к чему.
Слышат люди гул демества,
сбивчивый маланьин счёт,
оболбесиваются дружно
люди влёт.
Сатаны целебный образ
заполняет циферблат.
Дешифровать не нужно
то, что люди говорят.
Сатана по-тихой плачет,
робко чахнет под страной.
Пересчитывает сдачу,
чууувствует он «не жи-вой».

13.08.2016 г.

РОДНОЙ

Хрупкий, тонкий, косоногий —
по земле плетётся Стон.
На безропотном кордоне
засыпает он.
Он не бросок, он – варенье
из черники или алычи.
Ему вовремя под горны
прививали всё врачи.
За неполные пятнадцать он успел собаку съесть
на том, как побезымянней в паспорт влезть.
Модный, ловкий, физкультурный —
по земле спешит Безумный.
У него в кармане связь —
редкой нужности напасть.
Он смеётся, он шагает.
Всё он в жизни понимает.
Все пятнадцать с виду дашь,
в связи у него крутой коллаж.
Я тебя, чудак, не вижу.
Вижу вещи и рюкзак,
а к ушам моим тихонько подступает «фак».
Вольный, с доброю душой, —
по земле идёт Родной.
У него в руках учебник
и линейка с шпателем.
Он виляет в скверик в мастерскую к бате.
У него есть тоже связь,
у него вообще всё есть.
Он успел в пятнадцать
стих этот прочесть.

11.08.2016 г.

ВСЕ ЗА ОДНОГО

А когда в последний раз путь очерчивался?
Грунтует художник холст, чтоб не трескался.
Звери на зиму готовят норки,
а для шубы умерщвляют норку.
Гром сильней, чем все симфонии.
Посторонний в зал не входит.
По порядку ходит очередь
по цепи кругом и день и ночь...
Убивая комара, я думаю: «Мешаешься.
Почему ты, собственно, в мою жизнь вламываешься?
Что ты от меня хочешь, убогий?
Я на 55ть килограммов тяжелее тебя, я точно Бог.
У меня зелёный свет в жизни, видишь?!
А ты тут летишь...»

Я делаю вид, что не осознаю, как чему-то
может помешать и мой труд.
Как Вселенная ста триллиардами килотонн
может махнуть на мой писк и звон.
И сказать себе по-человечески:
«Дети то где, дети, а, где?
Ты мне, детка, мешаешься,
хоть и с виду стараешься.
У меня, извини, тут план,
а ты поперёк плана встала».
Красноречиво можно поиздеваться
над истиной.
Она смешна, гола, до безумства неистова.
Она улыбается ребёнками,
просит бомжами, шутит смешными
и даёт друзьям займы.
Коротаешь и без того короткое.
Просто съел бы, сглотнул бы, да жёсткое.
Откусить бы самое вкусное,
да покрасивее, да получше бы.
Ты, Вселенная, потише там, у меня обед.
А ещё названивает сосед.
И не так ли ты думаешь, как и я?
Точно знаю, одинаковы ты и я.
Ты, вот, смотришь на метеориты
и раскидываешь их по орбитам,
чтобы чему-то важному не мешались.
Может и к лучшему, как знать.
Где в подсобных помещениях
какие-то веники.

Тут и ты со своим мнением:
где венику встать, в каком углу.
Всё исключительно правильно. Всё гут.

6.08.2016 г.

ПЕРЕНОСИТСЯ НА ИСПОВЕДЬ

Удивительно, как люди меняются:
сломляются, предрекаются,
уходят от проблем в лёгкое, сторонятся заборов и драм,
а в пачке старых телеграмм и пары добрых слов не находят,
кроме: =Выезжаю. Будь=
Кто кроме вас, мамы, нам укажет путь?
Кто, как не вы, знает нас больше всех вместе взятых людей.
Мы в вас девять месяцев жили
и не сразу покидали ваш дом скорей.
Сцепить в котомку рукава и коленки.
Бесполезно обвинять необвиняемых. У них там
какая-то железная отговорка, мол, «я мать».
Тяжело быть мудрее старших, они норовят
что-то очень мощное тебе сказать:
«Ты вот; ты жив; ты должен; ты нет».
А я же че-ло-век.
У меня глаза, как собственная совесть, и пару тяжёлых век.
Я рассуждаю точно также, как вы,
с одной лишь разницей, я – собственная быль.
Быль, которая будет радоваться всему, что движется.
И всё сама знает.
Как тяжело покориться собственной любви, если не приучен.
Когда недостойно обидел собственного ребёнка,
извивался как уж, плакал втихаря,
но в итоге с повинной придя,
выдавил из себя: «Тяжело быть мамой»,
вместо простого: «Пожалуйста, прости меня».
О, мама, это так просто, поверь,
сделай хоть раз.
У тебя же пример под боком есть.
Мой говорил: «О, ты самый сильный человек,
которого я знаю, именно потому
что приходишь сама к обидчику и прощаешь».
Мне, правда, грустно от этого, ведь при таком раскладе
я вечно всё контролирую и правлю.
И люди даже не замечают, как перестают
вообще как-то влиять.
Но, слава богу, люди меняются:
сохраняются, Esc, возвращаются.
Всё переносится на исповедь.
И в годах пройденных лет
где-то в далёкой глуши этот человек
улыбнётся и скажет:
«Так и должно быть, мой такой путь».
И напишет ещё одну телеграмму:

=Выезжаю. Будь=

30.07.2016 г.

ПРАВИЛА МОРЯ

Низким голосом обеденного гуру,
Звуком, напоминающим гул выдры,
Наполняются постели и прочие
Тщедушные убранства золотой рыбы.

Рыба знает, к чему всё приводит,
Она обучена тонким правилам моря.
Когда рыбаки закидывали сети,
Она по-рыбьи ругалась: «Не эти».

У рыбы четыре месяца течка,
Она выключила сознание напрочь,
Выбрав лучшее из течений,
Улеглась на пол.

Под струю морского кондиционера,
На водоросли своей механической души,
Открывает жабры, ловит воду,
Комментирует: «Дыши».

Вот у кого перебиты прицелы,
У кого в ежедневнике засохли руки.
Вместо рук выросло четыре плавника целых
От кубанской жуткой скуки.

«Если есть на свете рай,
Это тот, где я есть, край»
(Она б могла ещё посоревноваться
В уровне самодовольства и бахвальства)

Только вот же неудача —
В том раю нет мачо.
Все, кто был – давно уплыл.
Все, кто есть – их можно съесть.

Рыба нежится, лежит,
Тихо-тихо так скулит.

Рыба может изменить вере,
У неё даже есть кандидатура на примете.
Тоже ничего такая рыбка:
И чувствительна, и гибка.

Самый странный случай,
Когда внутренний мачо лучше,

И рыбы другие носятся косяком,
Оставляя в жабрах честной тяги ком.

Хорошо, что кадык не растёт, Стю!
Было бы уж совсем странно,
И со своею толерантностью
Наловила бы пару рыбьих караванов.

А рыбы, знаете ли, такие звери,
К своему полу подход найти не сумели.
Я же не терплю истерик,
А у рыб они каждый день.

23.07.2016 г.

УЛИКИ

Карамелью разлито множество
Отреставрированных порожек
Моей странной извилистой лестницы —
Жизни песенной.

Восхваляя порядок брошенности,
Моё поле стоит не кошено,
Пока доцентами и оперативниками
Заполняются дни длинные.

Сделаю лицо страдальческим,
Вспомню двух жён генеральских,
Затем сменю на глубокомысленное.
В мир непонятную улыбку впрысну.

Из меня вырвали нерв,
И теперь я, как серый в дождь червь,
Ползу под мостом бесчувственности,
Пытаясь вспомнить себя и Русь.

Что такое «я», не помню.
Где моя ватерлиния? Увольте.
Разобраться бы в день погожий,
Отчего я выгляжу всё строже и строже.

На берегу у мира
Лежат две лиры
И мурлыкают о законе Божьем
Что-то, что можно.

А я не хочу этого слышать,
Я хочу видеть, как люди дышат!
Вот так, может, и становятся маньяками,
Когда не хватает ощущений якоря.

Пусть это будет большой уликой,
Пусть я буду дичее дикого,
Но мне надоели эти сказки
О вселенской ласке.

Это неправда, мы – зубастые звери.
Мы делаем то, что всегда хотели.
Мы бьём, защищая своего,
Покоряя своё добро.

Улыбаемся, демонстрируя здоровье,
Болеем болью, если больно.
Кусаем уши, если никто не видит
И априори ловушек не предвидим.

И фонтаном ещё раз хлынет кровь,
Если разбить голову вновь.
Тело не признаёт ошибки,
Ему не помогут иголка и нитки.

Стоп, хардкор! Стоп... В упор
Наслаждаюсь тонким допуском
Твоего обесточенного тела.
Я отыскать твой рубильник сумела.

18.07.2016 г.

БАЛЛАДАМИ

Пс... пс..знаешь, где больше?
Вот тут, на кочке прям.
Встань на неё, улови тянущее
болото под нами.
А я помечтаю, как летними комарами
и балладами заливаются
вечера где-то в другой галактике.
Абсолютно нашей галактике.
Где мы были с рожденья прописаны
с красивыми весёлыми глазами
и лицами.
Не знаю, как другим людям,
а мне даже страшно думать:
такое это счастье...)
Смешно, как же может
держат вечность
на расстоянии вытянутой руки
двух человечков.
Которые, уж если глаза откроют,
то и трёх процентов секретов Вам не раскроют.
Которые случайно друг с другом поладили,
но в сущности из титана и палладия.
И теперь ищут сплав суперсимметрии.
Который, может быть, для них и существует где-то.

15.07.2016 г.

НОЧЬ У РЕВНУЮЩЕГО

Ночь у ревнующего почти, как смерть,
распадающаяся на притоки слёз реки Нерль.
Если бы дал себе волю, мог бы
тут же, ничком.
Заговариваешь себя приправами,
уверяешь, что будет лучше, шепчешься с травами.
У сердца огромные раны,
из них альтруизма восемь ветеранов
ковыляют на свои почётные места.
Садятся и рассказывают о том,
как тяжело было во все времена:
прямо с точки невозврата до момента, как слёзы
вёдрами и ваннами.
Сколько в тебе вообще их?
Разделить на равные пропорции вплоть до
крайней ночи на растущую луну.
Их не впитает весь хлопок мира,
ты умудрился быть сам у себя в плену.
Почему это стало тебя так мучить?
До этого что, были веселее тучи?
Такие же тучи, но, видно, сейчас круче.
Ревнующий подобен
смешной обиженной злобе.
– Иди сюда, моя злоба, напою тебя чаем
перед какой-нибудь опять не туда дорогой.
И расскажу тебе, как нужно желать ближнему
сходиться на коротка – это у приличных престижно.
А ревнуешь уже даже к серёжке,
она висит себе, так близка,
и ей не нужны никакие слова,
она просто соседствует, существует,
и ты за это уже к ней ревнуешь.
Ночь у ревнующего длится неделями:
близорукая и незамечающая,
чтобы случайно не убить себя, удручаясь.

12.07.2016 г.

НЕ ТОГО И НЕ ТУ

Так неосторожно плюнув прямо в чай,
Смотрю на каракатиц зрачков твоих в безкрай
и не понимаю, от чего так глухо и безмятежно,
как прежде.
В каком году была расправа над моим войском,
кто просил сильней, чем я, и почему он до сих пор
ещё просит?
Как на тихом мелководье разлагается Родина,
и как в пространстве большого здания
звонит си бемодем минором моя ориентация обетованная.
Просишь ножа, просишь глотки,
чешешься чесучей чесоткой
и поёшь громко, как будто сейчас в тюрьму.
Не уходи ты, и я не уйду.
Зайдя в полу светлый бар, хихикнув, что это гей-место,
ешь полу вкусный салат пресный.
Потом отправляешься шалить в окне,
ещё долго вспоминая уровень своего безрассудства,
удивляясь своей наготе, разве что прямо не на улице.
Запросто встречаешь вчерашнего, случайно,
чуть ли не на дне речки.
Смеёшься внутренним хохотом от его иностранной речи
и заказываешь у него сейчас же... чашку кофе и кашу,
всем своим видом демонстрируя, будто это вообще не ты.
Как любимая открытка, звонит узором эта девушка:
она маленькая, упрямая, вообще стерва.
Для кого угодно, но не для тебя.
Ты вполне бы допустил эксперимент над своей жизнью,
если бы так не любил её.
И, проспавши десять лет, однажды, вдруг, встанешь в порту
и поймёшь, что выбрал не того и не ту.

11.07.2016 г.

ПО ЭКСПОЗИЦИИ

Оболгали природу, до стога измучили страну-лайдак,
набежали в погонах тучами, изумляя реальным
бардаком вселенский бардак.
– Вот, как лихо мы умеем! Это не ваши песни-танцы.
Мы вас, как липу, сделали, как электричества эксплуатации.
Экзотика внутри седьмого павильона, там Ленина голова.
Ты ещё не видел Ленина? Он же наш экс-глава!
Как в комнате страха, идёшь по экспозиции,
а в конце туннеля... жуть.
Страхуя себя фильтрами, публикуешь муть.
Встречаешь на улице пару парящих людей,
они не курят, им так нравится.
Хотят обдуть, обдышать скорей.
И гальмуешь на станции Замоскворецкой,
что бы это ни значило,
пропуская вагоны, пропуская незначимое.
Верь мне, верь! Я – гарантия,
звездоплюя твоего мозга мантия.
Всё, что я тебе сейчас нашепчу,
Я тебе искренне... дарю.
Ты не верь, что так только здесь.
Никуда, слышишь меня, никуда не лезь!
Твоя радость едва сбарышит,
пока люди жижей дышат.
И немногим позже ты разглядишь верное,
разболтаешь, как пить дать, ибо нервная,
как чистейшим образом можно ходить по снегу,
где бы ты не был.

11.07.2016 г.

ПО РЯБИ КАНАЛА

Корабли плывут где-то между Атлантическим и Баренцевым.
У ларька стоит алкаш, где-то в Марьино.
Крик ребёнка, жаждущего жвачку,
так тонок, противен и мрачен,
что за углом, возле поликлиники,
две дворняги ушами задвигали.
В магазин не пробраться с утра.
Колбаса дороже, но она нужна.
Серые отмели домов раскромсали души засов.
И по ряби канала
скользит взглядом женщина,
она устала.
Её как будто обижают вода,
её оскорбляет людская молва,
ей противны деревья побеленные, как будто это
красиво и безопасно для дерева.
Женщина, оглянитесь! Женщина, нет, в другую сторону.
Вы разве меня не видите, вы что, сноб?
Кто б ещё так упрямо шёл по следам
всех ваших дорог?
Да, я немного измучен и голоден,
но я ваш Бог и мне холодно.

11.07.2016 г.

МОИ ГЕНЕРАЛЫ

Генерал-Робот, вспомни про свои обязанности,
Ты всегда что-то хорошее делал,
Что-то законное, да и безнаказанно.

Генерал-Босс, разучи меня от праздной лени.
Завтра же, чёрт возьми, понедельник.

Генерал-Секс, ты когда-нибудь выйдешь из головы?
Девочки не хотят секса, они прячутся в кусты.

Генерал-Разум, сообщи мне пароль от списка на день.
Ты, кажется, был копом, а теперь ранен.

Генерал-Бойкот, ты вообще уехал,
Надеюсь, из арендованной тобой моей головы
Навсегда съехал.

Генерал-Дурман, ты, как всегда, пьян
И бестолков,
Но ты так прост и красив, что
Мне не вырваться из твоих оков.

Генеральша-Мука, ты старая, прокуренная
И считаешь алкоголь скукой.

Генерал-Прибой, ты искришься брызгами на закате солнца,
Сильный..., мучительный..., сбивающий с ног...,
Но единственный такой.

11.07.2016 г.

СВОБОДА – ЭТО ТО, ЧТО НАЗЫВАЮТ

Свобода – это то, что называют
припадком души.
Где бы ни был осуждающий,
он всегда прямо на твоём пути.
Поперёк сердца и боли
однажды на двое раскололи...

Вписав выходной на целых две жизни,
чтобы успеть хоть что-нибудь:
сходить в какой-нибудь Диснейленд
или каких-нибудь других из детства капризов.

Обнаружив себя за советованием с близким,
я подумала: «А, часом, не поехала ли у меня крыша?»

Самозабвенно дыша лозунгами,
разглядывая машины, людей, кошек,
вдруг, неожиданно роняешь вожжи.
И... не моргая..., смотришь на бесконтрольно
существующую реальность,
где всё безгранично нежно, и честно, и морально.

А прикинув в счёте времени,
исключаешь любые дни и ночи.
Да, прочь их!

К чёрту всё!) Это всё
равноудалённой сферой вокруг одного человека вращается.
Я не стараюсь вовлечься в отступление,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.